

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печатинова, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 99.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету: «Кавказъ» безъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленіи 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 шов. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставленныхъ въ заголовкѣ каждою №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ 20 октября.

Кавказская летопись. Тифлисѣ.

Вѣсти о Россіи. Высочайшій указъ.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Библиографія (продолж.)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, октября 20-го дня 1857 года, — производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ въ Статскіе Советники: Главный Докторъ Тифлискаго военнаго госпиталя Годзлевскій, съ 16-го іюля 1857 года. Бывшій Главный Докторъ, нынѣ Дивизионный Докторъ Кавказской Гренадерской дивизіи, Смалевскій, съ 14-го мая 1857 года. Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Старшій Лекаря: бывшій 3-й Западной бригады Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Бертинъ, съ 15-го сентября 1855 года. Кавказской Резервной Линійной полубригады Щербинскій, съ 1-го сентября 1856 года. Изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: Баталіонные Лекаря: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Зотиковъ. 1-й бригады Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Сивицкій, — оба съ 9-го декабря 1856 года. Въ Титулярные Советники: Лекаря, Пѣхотныхъ полковъ: Тульскаго — Шпиларскій, съ 3-го мая 1853 года. Навагинскаго — Либманъ, съ 26-го апрѣля 1855 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисѣ. Его Сіятельство, Господи́нъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, изволилъ отдать въ Тифлисѣ слѣдующій приказъ по Корпусу:

Декабря 7-го дня, 1857 года. «Г. Военный Министръ, отзывомъ отъ 10 ноября № 11.476, уведомилъ меня, что по всеподданнѣйшему докладу рапорта Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, отъ 6 декабря за № 468, съ журналомъ военныхъ дѣйствій Дагестанскаго отряда при взятіи Новаго Буртуная 5 октября, Государь Императоръ соизволилъ назначить генералъ-лейтенанта князя Орбелиани 2 генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

«Съ тѣмъ вмѣстѣ Его Величество соизволилъ Всемилостивѣйше повелѣть: объявить Монаршее благоволеніе генералъ-адъютанту князю Орбелиани и всѣмъ начальникамъ; нижнимъ же чинамъ, участвовавшимъ во взятіи Новаго Буртуная, Его Величество жалуетъ по 1 руб. сер. на человека.

«Монаршія милости эти объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

13-го декабря, въ 5 час. пополудни, было торжество въ Ванской соборной церкви, по случаю праздника, на другой день, во имя св. и побѣдоноснаго Іакова, патриарха и мученика за христіанство, непоколебимаго патриота и великаго святителя Армяно-Григоріанской церкви, ознаменовавшаго себя многими чудесами и странствовавшаго 12 лѣтъ на горѣ Масисъ (нынѣшній Араратъ), дабы удостоиться увидѣть Ковчегъ Ноя; все это время, какъ говоритъ преданіе, живя въ уединенной келліи на подошвѣ горы, онъ провелъ въ постѣ и молитвахъ; но достигнуть своей благочестивой цѣли не могъ, по опредѣленію свыше. Сколько разъ св. старецъ ни возобновлялъ свою попытку и принимался за странническую посохъ, чтобъ взойти на гору Араратъ, которой вершина далеко еще не была имъ достигнута, сколько ни надѣялся онъ увидѣть завѣтный ковчегъ, — колыбель человечества, но тщетно; какою-то непостижимой силою засыпалъ онъ непробуднымъ сномъ на горѣ, откуда, по словамъ того-же преданія, Ангелы низводили его и онъ пробуждался на подошвѣ горы, у своей келліи.

При всемъ этомъ, преподобный Іаковъ не оставялъ своего намѣренія: засыная и пробуждаясь всегда на одномъ и томъ-же мѣстѣ, онъ еще разъ дерзнулъ испытать себя и обратился къ Богу съ усерднѣйшею молитвою объ исполненіи своего благочестиваго желанія, въ твердой надеждѣ получить откровеніе свыше, если это желаніе не угодно Небу. Наконецъ Богъ, внявъ мольбамъ, терпѣнію и живой вѣрѣ своего угодника, ниспослалъ съ Ангеломъ частицу ковчега, которую и получилъ онъ во снѣ, съ открытіемъ ему воли Божіей, что онъ перейдетъ въ жизнь вѣчную съ мученическимъ вѣнцомъ, въ образѣ прекраснаго и свѣтзарнаго юноши.

Этому именно святому Армяно-Григоріанская церковь праздновала въ Тифлисѣ въ минувшую субботу, 14 декабря. Торжественный звонъ колокола съ утра призывалъ народъ въ Ванскій соборъ, гдѣ хранится крестъ съ мощами св. Іакова и полученною имъ свыше частицею Ноева ковчега. И усердные христіане, передавая другъ другу о праздникѣ, во множествѣ спѣшили благоговѣнно въ церковь. Обширная ограда ея была полна народомъ, непрерывно входившимъ и выходившимъ изъ церкви; Богомолцы всякаго возраста толпились у открытыхъ вратъ храма. Наканунѣ праздника въ Ванкѣ была совершена вечерня, а на другой день обѣдня и молебень, пресвященнымъ епархіальнымъ архіереемъ, членомъ Армяно-Григоріанскаго Синода, архіепископомъ Саркисомъ, съ духовенствомъ, пѣвшимъ при колокольномъ звонѣ гимны и молитвы въ честь св. Іакова. По окончаніи служенія, народъ съ особымъ упованіемъ подходилъ къ мощамъ святаго и благоговѣнно прикладывался къ святынямъ.

Стеченіе народа, даже изъ иноверцевъ, продолжалось на другой и на третій день, особливо-же съ 7 до 10 часовъ вечера, чѣмъ и кончилось это празднество, повторяющееся ежегодно.

Михаилъ Давыдовъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, 24-го октября, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даномъ Правительствующему Сенату, изображено: «По представленію Нашего Намѣстника Кавказскаго, признавъ полезнымъ, для развитія торговли и промышленности на сѣверо-западномъ берегу Каспійскаго Моря, учредить при Петровской Крѣпости портовый городъ Петровскъ, и даровавъ некоторыя льготы и преимущества лицамъ, желающимъ тамъ селиться, Мы утвердили составленные Намѣстникомъ и рассмотрѣнные въ Кавказскомъ Комитетѣ: положеніе о заселеніи и управленіи сего города, а также штатъ управленія онымъ. Препровождая сіи положенія и штатъ въ Правитель-

ствующій Сенатъ, повелѣваемъ сдѣлать заявленія распоряженія къ приведенію ихъ въ надлежащее исполненіе» (*).

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Коммерческій кризисъ въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Западно-европейскія биржи объяты нынѣ смятеніемъ, напоминающимъ печальныя торговыя обстоятельства 1825 и 1847 годовъ. Спросъ на деньги чрезвычайный. Банки возвысили учетный процентъ вдвое и даже болѣе противу обыкновеннаго размѣра. Самыя лучшія кредитныя цѣнности быстро упадаютъ въ курсъ: продавцы ихъ претерпѣваютъ огромныя потери, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ для платежей по срочнымъ обязательствамъ.

Нынѣшній коммерческій кризисъ образовался подъ гнетомъ кредитнаго разстройства въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; и вотъ какъ объясняется это явленіе въ корреспонденціи изъ Нью-Йорка отъ 29 сентября, помѣщенной въ 292 нум. аугсбургской Allgemeine Zeitung: «Извѣстіе о гибели калифорнскаго почтоваго парохода Central America, съ 446 людьми и почти съ двумя милл. долларовъ, заняло общественное вниманіе только на короткое время. Американцы не очень дорожатъ человеческою жизнью и скоро забываютъ самыя ужасныя катастрофы, въ особенности если, какъ теперь, мысль ихъ тревожно обращена на денежныя интересы. Финансовый кризисъ, уже за полгода столь вѣрно предвидѣнный безпристрастными наблюдателями, разразился нынѣ со всею сокрушительной его силой и потрясъ въ самыхъ основаніяхъ искусственно-построенную кредитную систему Соединенныхъ Штатовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль повсюду пало множество самыхъ солидныхъ фирмъ, и телеграфъ почти ежечасно извѣщаетъ о новыхъ значительныхъ несостоятельностяхъ. Число объявленныхъ въ различныхъ Штатахъ, въ продолженіе пяти или шести недѣль, банкротствъ простирается до 600, если еще не болѣе. Дней за шесть, здѣсь (въ Нью-Йоркѣ) прекратилось обращеніе билетовъ 58 иногородныхъ банковъ; теперь число таковыхъ неоплатныхъ банковъ чрезвычайно увеличилось. Въ Филадельфіи всѣ банки приостановили размѣнъ билетовъ на звонкую монету. Тому же примѣру, частію въ видахъ временнаго удержанія металлическаго фонда, частію же въ злостномъ преднамѣреніи, послѣдовали почти всѣ банки въ Пенсильваніи, всѣ банки въ Балтиморѣ и Провиденсѣ (Providence), большая часть банковъ въ Вашингтонѣ, и почти всѣ сельскіе банки въ восточной Виргиніи и нѣкоторые въ Тенесси. Вчера (28 сентября) за золотую и серебряную монету платилось въ Филадельфіи 10 процентовъ лажа. Въ Пенсильваніи созвано, по ходатайству банковъ, чрезвычайное засѣданіе законодательнаго собранія, и полагаютъ, что банки при неоплатности ихъ, собственно уже утрачившіе право существованія, будутъ освобождены постановленіемъ закона отъ наличнаго размѣна билетовъ въ продолженіи трехъ или шести мѣсяцевъ. Это отчаянная мѣра, послѣдствіемъ коя будетъ еще болѣе возвышеніе лажа на золото и серебро, быть можетъ на 20, или даже на 30%. Въ Балтиморѣ и Филадельфіи уже серьезно поговариваютъ о выпускѣ бумажныхъ денегъ, имѣющихъ заступитъ мелкую серебряную ходячую монету. Не трудно сообразить, что при подобныхъ обстоятельствахъ всякаго рода торговыя обороты находятъся въ совершенномъ застоѣ. Всѣ кредитныя бумаги упали чрезмѣрно. Акціи желѣзныхъ дорогъ обратились въ какія-то неопредѣлимыя ассигнаціи. Лучшія государственныя облигаціи, напримѣръ, весьма уважаемыя 6% миссурійскія, понизились на 63; калифорнскія—6%, еще за двѣ или за три недѣли покупаемыя по 56, нынѣ стоятъ только 50. Разстроилось множество обширныхъ промышленныхъ предприятий, и тысячи работниковъ лишены средствъ существованія. При такомъ положеніи дѣлъ представляются на будущую зиму, не смотря на дешезвизну жизненныхъ продоволь-

(*). Положеніе и штатъ приложены къ № 94-му Сенатскихъ Вѣдомостей.

стей, самые печальные виды. Тому назад двѣ недѣли здѣшняя газета Tribune возвѣщала, что въ новомъ году 100,000 работниковъ будутъ безъ куска хлѣба; тогда смѣлились и шутили надъ такимъ предсказаніемъ, теперь оно неизбежно ожидается съ самыми плачевными послѣдствіями».

Въ Нью-Йоркѣ денежныя обстоятельства еще достаточно тверды. Здѣшніе банки, при первыхъ признакахъ опасности, уменьшили ссуды и увеличили свои металлическіе запасы; они пользуются еще полнымъ довѣріемъ, и должно надѣяться, что кризисъ до нихъ не коснется. Но, съ другой стороны, эта самая твердость нью-йоркскихъ банковъ неизбежно поведетъ за собой паденіе многихъ значительныхъ торговыхъ фирмъ, которыхъ требованія хотя во многомъ превышаютъ ихъ долги, но которыя, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, не могутъ воспользоваться въ банкахъ желаемымъ кредитомъ подъ залогъ ихъ коммерческихъ бумагъ. Нынѣ эти условія весьма тягостны. Уже за нѣсколько мѣсяцевъ установился здѣсь учетъ по 18% въ годъ (или по 9% на 6 мѣсяцевъ) на самыя лучшія торговыя обязательства. Сельскіе банки, нуждающіеся въ звонкой монетѣ, отдаютъ свои билеты по 24 до 36% учета; и бывали уже случаи, что торговые дома, при жестокой крайности въ деньгахъ, соглашались на 1% за день, или 365 процентовъ въ годъ. Конечно, это случаи исключительныя; но, при существующемъ стѣсненіи, они могутъ повториться. Союзное правленіе, по мѣрѣ возможности, уделяетъ изъ своихъ финансовыхъ избытковъ въ пользу оборотныхъ суммъ, и на сей конецъ въ послѣдніе мѣсяцы уже выдано около 4—5 милл. долларовъ.

Для ближайшаго обсужденія причинъ современнаго денежнаго кризиса въ Соединенныхъ Штатахъ, должно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Нынѣ никто не сомнѣвается, что со времени открытія калифорнскихъ золотыхъ росыпей, кредитная система въ Соединенныхъ Штатахъ приняла весьма ложное и опасное направленіе: количество привозимаго золота далеко не соответствовало обширности предпринятыхъ спекуляцій, изъ коихъ множество лишены были всякаго здраваго экономическаго основанія. Железныя дороги пролагались по дикимъ пустынямъ, гдѣ не существовало транзита; застраивались города на мѣстахъ безъ промышленной будущности; устанавливались линии пароходовъ безъ достаточныхъ видовъ на требованіе провоза; учреждались банки безъ отверженнаго наличнаго фонда. Сколь ни были значительны калифорнскія сокровища, они оказывались недостаточными для поддержанія такихъ безвыходныхъ предпріятій. Тогда прибѣгли къ самому неопытному пользованію кредитомъ. На каждый долларъ золотомъ выдавалось пять долларовъ ничѣмъ необезпеченными банковыми билетами. При огромной массѣ такого рода бумажныхъ денегъ нарицательная цѣна ихъ сильно повзрослѣла, и соразмѣрно съ тѣмъ весьма увеличилась стоимость всѣхъ действительныхъ цѣнностей.

При значительномъ также возвышеніи рабочей платы, вздорожавшія произведенія внутренней промышленности не могли выдержать ивозможной конкуренціи. Оттого произошелъ сильный перевѣсъ цѣнностей привоза иностранныхъ издѣлій противу отпуску мѣстныхъ продуктовъ. Для покрытія сего неравенства отправлялось ежедневно, въ теченіе шести лѣтъ, около 2½ милл. долларовъ золотомъ и серебромъ въ Европу и Азію. За эти суммы получались, большею частью, предметы роскоши, блестящія вещицы, отъ которыхъ нѣсколько не увеличивалось народное богатство. Съ отливомъ въ чужія страны золота наши бумажныя деньги все болѣе и болѣе утрачивали ихъ естественную опору. Обнаружившаяся несообразность безумно-отважныхъ предпріятій разрушила общественное къ нимъ довѣріе. Между тѣмъ страсть къ быстрому обогащенію еще сильнѣе воспламенялась. Ведя за отчаянными спекуляціями, совершенно однокачественными съ азардной игрой, появились подлоги и обманъ. Тому назадъ три года одинъ изъ директоровъ, Нью-Хавенъ (New Haven), желѣзной дороги похитилъ около 2-хъ милл. долларовъ; подобныя случаи, хотя и не въ столь большомъ размѣрѣ, представляются соименіи... Нью-йоркская газета Times, отличающаяся особеннымъ искусствомъ прикрыванія неблагоприятныхъ истинъ, недавно созналась, что вообще во всѣхъ американскихъ правленіяхъ желѣзныхъ дорогъ постоянно совершается самое безстыдное казнокрадство, начиная отъ главнаго предсѣдателя до послѣдняго смазчика колесъ, и что не было построено ни одного локомотива безъ того, чтобы президентъ правленія желѣзной дороги не получилъ отъ подрядчика взятку долларовъ въ двѣсти и чтобы даже самый низшій служитель не воспользовался-бы незаконнымъ доходомъ. Однимъ словомъ, въ обширныхъ промышленныхъ и финансовыхъ предпріятіяхъ представляется то же, что въ государственномъ и городскомъ управленіи: систематическій обманъ и грабежъ какъ-бы въ порядкѣ вещей. На подрисѣ финансовомъ происходитъ война всѣхъ противу всѣхъ, и въ едвое средство считается хорошимъ, лишь бы только достигнуть цѣли. Уваженія къ общественной морали какъ-бы не существуетъ. О томъ, что такой-то чиновникъ, кассиръ или пише лицо, обещанное общественнымъ довѣріемъ, *наживаетъ деньги*, разсказывается безъ

всякаго отвращенія: напротивъ, предполагается, что иначе и быть не можетъ. Честность и неподкупность обратились въ предметы презрительнаго посмѣянія. Не подумайте, что это преувеличено. Все сказанное здѣсь вполнѣ подтверждается множествомъ самыхъ уважаемыхъ журналовъ всѣхъ партій, и, конечно, тоже подтвердится каждымъ, кто пребывалъ здѣсь въ послѣдніе пять лѣтъ.

Нынѣшній кризисъ раскроетъ нравственныя и экономическія невзгоды Северо-Американскихъ Штатовъ; но сомнительно, однако, чтобы сознаніе зла прямо же повело-бы къ его излеченію. Но принятые здѣсь понятія несостоятельный, платящій половину долга, учиняетъ «благородное и пристойное банкротство», и за тѣмъ ничто не мѣшаетъ ему снова предаваться самымъ безразсуднымъ спекуляціямъ. Такимъ образомъ и масса промышленнаго населенія взираетъ на настоящее погрисненіе, какъ на временное только приостановленіе дѣлъ.

Парижъ, 4-го декабря. (Ind. V.) За неизмѣнимъ интересныхъ новостей изъ внутреннихъ областей Франціи, идутъ толки о рѣчи, произнесенной въ парламентѣ королевою. Эта рѣчь не имѣетъ важнаго политическаго значенія; но нельзя не одобрить откровенности, съ которою е. в. касается вопроса о финансовомъ кризисѣ и объ истекающихъ отъ него обязательствъ. Въ этомъ чистосердечіи много смелости: умачивать о финансовомъ кризисѣ или о какомъ бы то ни было другомъ критическомъ положеніи не значило бы прекращать его, выходя изъ этого положенія, но увеличивать страхъ недалековидными предположеніями. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ опасности съѣтъ всегда предпочтительнѣе тѣмъ.

Касательно отъѣзда лорда Рэдклифа извѣстно только то, что онъ, вследствие отпуска, отправляется изъ Константинополя въ Англію. Но свѣдѣніемъ видно, что отъѣздъ этого дипломата сомнителенъ. Положительныхъ данныхъ по этому дѣлу не имѣется. (См. телеграф. депешу въ нынѣшнемъ номерѣ.)

— Рѣчь, произнесенная англійскою королевою, не произвела здѣсь въ политическомъ мнѣніи никакого впечатлѣнія. Въ этой рѣчи исключительно говорится объ интересахъ Англіи; вопросы вѣнскіе едва замѣтны въ ней: ни слова не упомянуто ни о дунайскихъ вѣнскихъ вѣщахъ, ни о торгѣ Неграми, какъ то было сказано въ телеграфической депешѣ. Впрочемъ первый изъ этихъ вопросовъ не довольно выяснился, а потому англійское министерство не могло устали королевы высказаться по этому шекотливому вопросу. Что же касается до торга Неграми, то, вѣроятно, лондонскій кабинетъ не счелъ своевременнымъ возбуждать столкновеніи по этому предмету съ французскимъ правительствомъ, какъ поступаютъ лондонскія газеты по поводу эмиграціи свободныхъ Негровъ въ Алжирію и въ другія французскія колоніи, гдѣ съ ними обходятся гораздо лучше, нежели въ англійскихъ колоніяхъ.

— Лондонъ, 2-го декабря (Gal. Mes.) Вотъ отрывокъ изъ письма г. Брейга предсѣдателя либеральнаго комитета въ Бирмингемѣ; при настоящихъ обстоятельствахъ оно представляетъ чрезвычайную занимательность: «Желая, сколько возможно, уклониться отъ дѣлъ общественныхъ, я не изложилъ избирателямъ моихъ мнѣній относительно важныхъ вопросовъ, которые въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ обсуждались по поводу событій въ Индіи. Я полагаю слишкомъ самонадѣяннымъ выражать по этому предмету положительное мнѣніе, и не знаю, съ удивленіемъ или съ сожалѣніемъ должно смотреть на людей, писавшихъ такъ утвердительно по этому случаю послѣ возстанія въ Индіи. Судя по газетнымъ статьямъ и по рѣчамъ нашихъ публицистовъ, я полагаю, что Англія нѣсколько не понимаетъ переворота, касательно того, что относится до трудности восстановленія порядка въ Индіи и преградъ, являющихся въ будущемъ при управленіи этимъ краемъ.

«Пять лѣтъ тому назадъ, когда рѣчь шла о проектѣ законовъ для Индіи, я думалъ, что и мнѣ кой-что извѣстно объ Индіи, и я хотѣлъ дать мое мнѣніе по этому предмету. Но дѣла совершенно измѣнились, и то, что можно удобно выполнить при ясномъ небѣ, въ хорошую погоду, трудно и безполезно предпринимать въ свирѣющую бурю. Полагаю впрочемъ, что дни остъ-индской компаніи сочтены. Въ этомъ случаѣ нужно только большинство мнѣнія парламента затѣмъ, чтобы одѣть законностію то, что рѣшило судомъ своимъ общественное мнѣніе Англіи.»

— 3-го декабря. (Inp. V.) Неопредѣленность тропныхъ рѣчей въ Англіи давно извѣстна; англійскіе министры стараются какъ можно менѣе высказываться въ Парламентѣ. И на этотъ разъ есть тому доказательство. Действительно, есть огромная разность между объясненіями англійскаго правительства, въ томъ видѣ, въ какомъ они выражены въ рѣчи королевы при открытіи Парламента, и пространными изложеніями президента Соединенныхъ Штатовъ, или объявленіями императора Французова.

Причина такой неясности тропныхъ рѣчей Англіи есть та, что правительство всегда желаетъ, чтобы отвѣтныи адресъ былъ принятъ большинствомъ голосовъ. Въ этомъ случаѣ избѣгаютъ, сколь возможно, всякаго мнѣнія, могущаго

возбудить противорѣчіе. Тропныя рѣчи указываютъ скорее на пункты, подлежащіе разсужденію, нежели выражаютъ мнѣніе правительства о важныхъ современныхъ вопросахъ.

Какъ бы то ни было, а будущность парламентскаго собранія никогда не очерчивается ни тропной рѣчью, ни даже адресами; эту будущность приходится угадывать по элементамъ предстоящихъ разсужденій.

Въ настоящую минуту общественное мнѣніе действительно до того встревожено современными вопросами, что нельзя допустить, чтобы пренія выяснили ихъ такъ, какъ требуетъ важность самаго дѣла. Можно предполагать, что всякая почта изъ Индіи будетъ привозить извѣстія болѣе и болѣе удовлетворительныя; они неминуемо будутъ уменьшать осужденія, которыя могутъ упасть на министровъ Англіи за дѣла, совершающіяся въ Англо-Индіи.

Взятіе Дели и мужество войскъ Гевилока и другихъ генераловъ представляютъ превосходные источники для превознесенія хвалами качествъ, проявленныхъ героями Индіи; правительство, конечно, воспользуется выгодами такого положенія.

Можно сказать утвердительно, что еще не было тропной рѣчи, которая бы такъ мало удовлетворяла любопытству, какъ та, которая была произнесена при послѣднемъ открытіи Парламента. Еслибъ вопросы, которыхъ касается эта рѣчь, не представляли столь необыкновенной важности, она показалась бы странною. Обо всѣхъ предметахъ говорится въ ней съ явнымъ намѣреніемъ избѣгнуть всякой манифестаціи мнѣній.

Нельзя сказать, чтобъ лордъ Пальмерстонъ не былъ намѣренъ действовать съ болѣею твердостью, нежели то предполагать можно изъ рѣчи королевы; но между тѣмъ его репутация какъ энергическаго государственнаго человѣка сильно страдаетъ въ этомъ случаѣ. Кажется несомнѣннымъ, что кабинетъ отложитъ принятіе всѣхъ важныхъ мѣръ относительно управленія въ Индіи или организаціи банка до половины января. А если бы кабинетъ выразился положительно по этому предмету, то, безъ сомнѣнія, тотчасъ возродились-бы пренія. Нужно-ли говорить, что то мѣсто въ тропной рѣчи, которое относится до парламентской реформы, есть истинная мистификація. Вѣроятно, въ нынѣшнемъ году не будетъ времени разсуждать объ этомъ важномъ предметѣ.

— (Spec.) Приводимъ выписку изъ письма одного негодянта, по поводу событій въ Индіи:

Калькутта, 22-го октября 1857 г. Всѣ подробности о изгнѣ Дели получаемъ мы чрезъ Бомбей, по той причинѣ, что митѣжъ прекратилъ всѣ сообщенія съ бенгальскимъ президентствомъ. Мы узнаемъ недѣлей позднее обо всемъ, что дѣлается на театрѣ войны.

«Опасность возстанія въ Калькуттѣ и въ близлежащихъ мѣстностяхъ миновала, но недостатокъ въ принасахъ обращается въ истинный голодъ, и еслибъ не три груза, прибывшіе изъ Мадраса, у насъ не было бы ни риса, ни муки. Бѣдность между туземцами ужасна; многія тысячи людей умерли бы съ голода, еслибъ не человѣколюбивыя пожертвованія спасали ихъ. Каждую недѣлю собирается до 40 т. рупій (25 т. р. с.). Мадрасъ и Цейлонъ прислали сюда въ пособіе до 80 т. рупій; остъ-индская компанія потеряла голову; касса ея пуста, и скоро придетъ время, что она не будетъ имѣть возможности выплачивать жалованья войскамъ и удовлетворять нужнѣйшимъ потребностямъ.

«Подъ вліяніемъ такого печальнаго положенія, Англичанамъ все кажется въ черномъ видѣ. Полагаютъ, что на усмиреніе мятежа потребуется не нѣсколькихъ недѣль, а болѣе цѣлаго года. Это усмиреніе потребуетъ суммъ баснословныхъ, и торговля, совершающимся переворотомъ пораженная въ сердце, теряетъ всякую возможность выдерживать подобное положеніе.»

— (Zeit) Въ Сербіи постановленіе 1842 года, уничтожившее наследственные права влстителя, причиною всѣхъ ея безпокойствъ. Даже послѣ осужденія виновныхъ въ заговорѣ замѣтно какое-то тяжелое чувство, разлитое по цѣлой области. Непрочное положеніе самого влстителя Сербіи, казалось, благопріятствовало замысламъ заговорщиковъ, стремившихся низвергнуть его и учредить временное правленіе. Въ настоящее время, когда съ открытіемъ заговора преступленіе получило возданіе, умы народонаселенія настроены неблагопріятно. Полагаютъ, что князь воспользуется этимъ положеніемъ и утвердитъ въ семействѣ своемъ наследственность престола.

Извѣстно, что порта, три года тому назадъ, имѣла намѣреніе вознаградить благоразумный образъ дѣйствій князя во все время войны на Востокъ, и что намѣреніе это не исполнили въ слѣдствіе уклончивости самого князя.

Въ настоящее время слухъ идетъ, что князь уже получилъ фирманъ, которымъ турецкій султанъ утверждаетъ наследственность власти въ семействѣ его; говорятъ также, что сенаторы, знавшіе это обстоятельство, единогласнымъ постановленіемъ хотѣли обвинить его въ этомъ намѣреніи. Въ настоящее время, отбѣлвшись отъ сената, князь имѣетъ возможность объявить фирманъ султана. Народъ между тѣмъ не ставитъ на ряду сенаторовъ-заговорщиковъ съ тѣми, которые постановили обвинительный актъ, о которомъ мы

упоминаемъ. Удаление послѣднихъ совершенно вопреки коренныхъ законовъ. Паденіе сената не разрѣшило между тѣмъ этого вопроса, а потому и порга и князь встрѣтитъ много щекотливыхъ затрудненій.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургъ.

Стокгольмъ, 10-го декабря (28-го ноября). Для противодѣйствія денежному кризису предложены государственному сейму слѣдующія мѣры: государственный заемъ въ десять милліоновъ; употребленіе его по усмотрѣнію, и частію изъ займа для желѣзныхъ дорогъ до десяти милліоновъ; дозволеніе банкамъ возвышать свой учетъ; отсрочка должникамъ государственнаго банка ихъ платежей на три мѣсяца; измѣненія въ уставѣ о несостоятельности. — Вновь произошли здѣсь прекращенія платежей; это объявлено уже пятью здѣшними фирмами. На пильныхъ заводахъ и корабельныхъ верфяхъ въ сѣверныхъ частяхъ государства значительное число рабочихъ распущены.

— 12-го декабря (30-го ноября). Офіціальное извѣстіе: «Генералъ Кэмпбелъ двинулся съ 7,000 человекъ войска къ Лукнову. Отъ 9-го ноября Кэмпбелъ извѣщалъ генералъ-губернатора лорда Каннинга о сохраненіи Англичанами за собою Лукнова. Генералъ Вандгамъ долженъ былъ выступить изъ Каунпура въ Лукновъ. Англійскіе фонды (consols) 91⁷/₈.

Парижъ, 12-го декабря (30-го ноября). Въ Монитерѣ объявлено о назначеніи одного милліона франковъ въ пособіе на постройки въ городахъ и благотворительнымъ комитетамъ. Г. Биліо, въ донесеніи своемъ, говоритъ объ уменьшеніи работъ, причисленномъ иностраннымъ кризисомъ, и о необходимости облегчить страданія рабочихъ.

Триестъ, 11-го декабря (29-го ноября). Получена сухопутная почта изъ Сигнапура, отъ 5-го ноября. Брукъ прибылъ въ Бомбей 17-го ноября. Главнокомандующій Кэмпбелъ прибылъ въ Каунпуръ 3-го ноября, на соединеніе у Алуабга съ Грантомъ, для освобожденія Лукнова. Полковникъ Пауэлъ, атакованный митезниками изъ Динапура, между Футтефуромъ и Каунпуромъ, былъ убитъ. Митезники въ соединеніи съ отрядомъ изъ Мальвы напали на Меджипуръ, но были отражены британскими войсками.

Вѣна, 12-го декабря (30-го ноября), вечеромъ. По полученнымъ изъ Константинополя отъ вышшняго числа извѣстіямъ, лордъ Рэдклиффъ сегодня выѣхалъ изъ Константинополя на триестскомъ почтовомъ пароходѣ.

Персія.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы не отдавали отчета о текущихъ событіяхъ въ Персіи, матеріалъ значительно накопился. Выбираемъ болѣе замѣчательное и достойное вниманія.

Въ видахъ обезпеченія на будущее время государственнаго спокойствія, сказано между прочимъ въ № 354 тегеранской газеты, предстояла надобность назначить наследника престола. Въ этотъ санъ его шахскому величеству угодно было облечь *шахзаде* (принца), отличающагося, какъ сказано тамъ, перелъ прочими сверстниками своими способностями. — Эмира-Муммеда-Касимъ-хана. По принятому въ Персіи обычаю, шахъ подарилъ ему по этому случаю нѣсколько принадлежностей костюма, осыпанныхъ драгоценными камнями, *джуубу*, *кабу*, драгоценный поясъ и звѣзду первой степени, носимую только царственными особами въ Персіи (*нишани ситаредаръ эзъ дереджеи эввели махсусуси шахзадеи салтанетъ*), съ портретомъ шаха посерединѣ, на голубой лентѣ. Украшенія этого ордена, какъ золотая работа, такъ и драгоценныя камни сдѣланы были на счетъ *садръ-азама*, который представилъ эту звѣзду своему государю, въ видѣ *пешкеша* (почетнаго подарка). Тегеранская газета украшаетъ чisto восточными сравненіями и эпитетами свое описаніе народныхъ праздниковъ, бывшихъ по этому случаю въ столицѣ Персіи, иллюминацій и фейерверковъ, которые, какъ сказано тамъ, въ блескѣ могли соперничать съ дневнымъ свѣтиломъ. Стеченіе народа въ Тегеранъ изъ различныхъ провинцій въ эти дни было необычайное. Во всѣхъ церемоніяхъ, происходившихъ при дворѣ: принесеніи поздравленій шаху, представленіяхъ новому наследнику престола, обѣдахъ и т. п., принимали дѣятельное участіе всѣ посланники и повѣренные въ дѣлахъ иностранныхъ державъ. Шахскій фирманъ о назначеніи наследника, наполненный самыми высшими выраженіями восточнаго краснорѣчія и отличающійся необыкновеннымъ обиліемъ неупотребительныхъ арабскихъ словъ, этой необходимой принадлежности рѣчи всякаго персидскаго или турецкаго риторы, когда онъ хочетъ пустить побольше пыли въ глаза своею ученостію, — былъ сочиненъ *наибомъ* персидскаго министерства иностранныхъ дѣлъ мирзою Аббасъ-ханомъ, за что онъ и получилъ въ подарокъ отъ шаха сто тумановъ (300 руб. сер.) и одну *джуубу*. Шахскимъ рескриптомъ (дестхатти гуманомъ) назначенъ завѣдывать всѣми дѣлами при наследникѣ персидскаго престола *низамулъ мулькъ* Мирза-Казимъ ханъ, въ качествѣ *визира* и *пишгара*, и какъ сказано въ концѣ рескрипта, «въ подданные Персіи, отдаленныя и близкія, должны почитать его, какъ независимаго

и самостоятельнаго (билыстиклаъ) правителя всѣхъ дѣлъ и визира наследнаго принца. Значитъ, это будетъ ничто въ родѣ *садръ-азама* (перваго министра) при наследникѣ. Конечно, придворное *солнце поэтовъ* (*шемсуй-шуэра*) не оставило произнести по этому случаю торжественную оду (*касида*). Явились съ своими проваденіями и другіе стихотворцы, прославившіе въ громкихъ фразахъ и великодушныхъ сравненіяхъ достоинства новаго наследнаго принца. Въ «Дневникѣ» напечатано большое стихотвореніе, написанное главнымъ *муштемъ* (секретаремъ, *мушшибаши*) мирзою Мегди-ханомъ. Пята, въ вознагражденіе за свой стихотворный трудъ, получилъ полтораста тумановъ (460 руб. сер.). Какъ видите, стихотворцы въ Персіи пользуются иногда большими существенными выгодами, чѣмъ у насъ... Кромѣ главнаго праздника, торжество увеличилось еще вслѣдствіе стеченія въ одно время другіхъ постороннихъ праздниковъ, именно дня рожденія мусульманскаго пророка (*хатимулъ-эбля*, послѣдняго пророка, какъ его называютъ правоверные) и *садръ-азама*. По восточному обычаю, всякій старался изъ различныхъ обстоятельствъ извлекать счастливыя предзнаменованія о будущемъ царствованіи. Всѣ празднества закончились торжественною конскою скачкою. Замѣтимъ одно любопытное обстоятельство, что по этому случаю были прощены шахомъ три персидскіе *султана* (первый офицерскій чинъ въ персидской службѣ, прапорщикъ), которые измѣнили персидскому правительству въ *Моаммерскомъ* дѣлѣ, столь несчастномъ, какъ извѣстно, для Персіи, во время послѣдней войны съ Англичанами; за это, какъ сказано въ тегеранской газетѣ, они были присланы въ Тегеранъ, и посажены въ тюрьму и оковы. Теперь необыкновенный случай возвратилъ имъ свободу и избавилъ отъ опредѣленнаго уже наказанія.

Въ томъ же номерѣ Дневника происшествій находится извѣстіе о распространившейся въ Персіи порчѣ звонкой монеты, вслѣдствіе подрыванія ея различными промышленниками, отчего началъ утрачиваться ея нормальный вѣсъ.

Въ № 355 «Дневника» напечатано между прочимъ распоряженіе о вытѣсненіи изъ народной торговли кашмирскихъ шалей и замѣвъ ихъ шалами туземнаго производства, *Кирманскими* и *Мешедскими*, которые, какъ сказано, начали поддѣлывать очень искусно подъ пѣвта кашмирскихъ, и притомъ онѣ имѣютъ то удобство, что бываютъ различныхъ достоинствъ, дороже и дешевле, и потому доступны карману бѣднаго и богатаго, тогда какъ индійскія шали крайне дороги.

С. Рыжовъ.

Торговныя извѣстія.

С.-петербургъ, 26-го ноября. Правительства, банкиры и экономисты всей Европы весьма основательно озабочены въ настоящее время распространяющимся на европейскія государства вліяніемъ денежнаго и торговаго сѣвероамериканскаго кризиса. Журналисты, наполненные объясненіями причинъ кризиса, предлагаютъ тысячи средствъ для врачеванія этого недуга. Вопросы эти не лишены интереса и для насъ, ибо вліяніе европейскаго кризиса становится и у насъ замѣтнымъ. Такъ, къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ Журналѣ для акціонеровъ, мы должны прибавить, что, по недостатку золота въ Европѣ, оно въ большомъ требованіи на нашей биржѣ, — за полуимпериалъ охотно платятъ 5 р. 70 к. Торговныя дѣла петербургской биржи остаются въ крайне-тихомъ состояніи, и много нельзя ожидать, потому что денежные дѣла на европейскихъ биржахъ не улучшаются. 19 ноября получены здѣсь изъ Гамбурга очень печальныя извѣстія: тамъ семь торговыхъ домовъ остановили платежи; дѣла на наши фонды и акціи общества желѣзныхъ дорогъ упали, какъ это видно изъ помещенныхъ здѣсь иностранныхъ биржевыхъ извѣстій.

Прислушаемся же къ европейскому говору, объясняющему настоящее бѣдственное стѣсненіе въ деньгахъ и торговлѣ.

Американскіе журналы отъ 22 октября, полученныя съ пароходомъ «Азія», подтверждаютъ положительно, что главнѣйшею причиною упадка въ Европѣ дѣвъ на всѣ фабричныя произведенія, отправляемыя въ Соединенные Штаты, было то, что французскіе, нѣмецкіе и англійскіе фабриканты усилили чрезмѣрно отправленіе товаровъ къ своимъ нью-йоркскимъ корреспондентамъ, дабы имѣть случай трассировать (выдавать) на нихъ векселя и дисконтировать эти тратты, для полученія денегъ, необходимыхъ для ихъ оборотовъ. Теперь такыя тратты возвращаются незаплаченными и, говорятъ, что этихъ векселей было привезено на 35,000,000 руб. сер. съ однимъ изъ послѣднихъ пароходовъ.

Такимъ образомъ финансовый кризисъ въ Европѣ только начинается; американскіе рынки, переполненные европейскими товарами, должны прекратить на болѣе или менѣе продолжительное время свои требованія. Фабриканты-же, получая убытки отъ отправленія товаровъ, вынуждены будутъ не только уменьшить на своихъ фабрикахъ производство, но, можетъ быть, и совсемъ приостановить его. Прекращеніе на фабрикахъ работъ до того времени, пока не возобновится нарушенное равновѣсіе, хотя и возбудитъ

прежнее довѣріе и торговныя операціи прикупить ихъ выйдутъ, но, въ ожиданіи этого, сколькимъ лишеніямъ должны подвергнуться всѣ классы общества.

Въ числѣ средствъ для ослабленія вліянія кризиса предлагается, какъ и во всемъ, посредничество правительства. Весьма не многіе полагаютъ, что предоставленіе естественному ходу событій разрѣшенія настоящаго кризиса, какъ и многіхъ другіхъ, есть лучшее и едва-ли не единственное средство.

Одни предполагаютъ установить обязательный курсъ банковыхъ билетовъ, другіе полагаютъ достаточнымъ возстановить ихъ законный курсъ, дозволить производить уплату, вмѣсто звонкой монеты, банковыми билетами по настоящему ихъ курсу. Протекціонисты, по обыкновенію, обращаются къ кордонной линіи, выдаютъ въ таможенныхъ цѣлебный элекскриптъ отъ всѣхъ бѣдствій, которымъ подвергается страждущее человечество, и предлагаютъ запрещеніе вывоза золота и серебра, съ тѣмъ, вѣроятно, чтобы потомъ запретить ввозъ этихъ металловъ, когда цѣна на нихъ отъ подобной мѣры упадетъ.

Спрашивается, для чего спекуляторы вывозятъ золото? Для того ли только, чтобы вывезти и непродуманно бросить на иностранныя рынки? Конечно, не для того, а съ тѣмъ, чтобы извлечь отъ обмѣна его наибольшія выгоды. Вывезенное золото и серебро они обмѣниваютъ на товары, которые имъ уступаютъ за безцѣнокъ, или даже съ чистою потерей. Привезутъ ли они купленные товары въ отечество, или оставятъ на мѣстѣ покупки, во всякомъ случаѣ, они вновь обмѣнятъ эти товары на деньги и суммы, которую они получаютъ за нихъ, будетъ больше той, которую они заплатили. Это сдѣлаетъ ихъ богаче, а черезъ нихъ и ту страну, къ которой они принадлежатъ.

Вывозъ звонкой монеты возвыситъ, говорятъ многіе, цѣнность ея въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится товаръ; замѣчаніе совершенно справедливое; но вывозъ этотъ будетъ производиться лишь до то время, пока онъ выгоденъ, а какъ скоро прекратятся выгоды, прекратится самъ собою и вывозъ.

Запрещеніе вывоза звонкой монеты производится еще и другимъ путемъ, именно возвышеніемъ учетнаго процента. Спрашивается, какія послѣдствія имѣютъ всѣ эти мѣры? Развѣ то, что за американскіе товары, когда ихъ на европейское золото можно дешево приобрести, по случаю кризиса, станутъ платить, по окончаніи кризиса, несравненно дороже. Кто же остается въ выигрышѣ? Европа? — Нѣтъ. Америка. Европа нуждается въ ея хлопчатой бумагѣ, табакѣ, рисѣ, сахарѣ, зерновомъ хлѣбѣ, кожахъ и проч. Безъ этихъ вещей она не можетъ обойтись. Американцы же завалены европейскими товарами и притомъ имъ стоитъ лишь нѣскольکو долѣ обыкновеннаго поносить шелковыя и суконныя платья, полотна и другія произведенія моды и фантазіи Европы. Все это убѣждаетъ, что всякое препятствіе, препятствующее вывозу звонкой монеты, возвышаетъ цѣнность вещей, въ которыхъ Европа перѣдко нуждается и обличаетъ незнаніе политико-экономическихъ и торговыхъ законовъ.

Чтобы ослабить вліяніе кризиса, Американцы, измѣнивъ управленіе, ограничиваютъ издержки свои требованіями строгой необходимости и надѣются этими мѣрами достигнуть сбереженія въ расходахъ, противъ прошедшаго года на сумму до 20,000,000 руб. сер. Европейскія же государства прибѣгаютъ въ это время къ обременительнымъ займамъ, или войдутъ въ новыя издержки, подъ предлогомъ доставленія обращенія капиталамъ. Если бы каждому предоставлено было право дѣлать то употребленіе его капитала, которое онъ признаетъ наиболѣе для себя выгоднымъ, то нѣтъ сомнѣнія, что осторожность частныхъ лицъ и собственные ихъ интересы открыли-бы пути извлекать изъ каждаго кризиса выгоды, а не страдали-бы отъ разрушительнаго ихъ вліянія. Вообще всѣ искусственныя мѣры не врачуютъ въ подобномъ случаѣ недуга, а усугубляютъ только его силу и продолжительность.

(Ж. для Акц.)

— Гамбургъ, 27-го ноября. Для смягченія финансоваго кризиса, принявшаго тревожные размѣры, жители Гамбурга въ общемъ собраніи уполномочили сенатъ, въ видахъ вспомошествованія торговлѣ, выпустить на 15 милліоновъ марокъ, противъ товарнаго обезпеченія въ 50 процентовъ.

— Положеніе лондонскаго рынка улучшается. Ждутъ въ непродолжительномъ времени уменьшенія дисконта. — Газета Times увѣряетъ, что правительство предложитъ парламенту уничтоженіе Остъ-индской компаніи.

— Въ Смирнѣ свирѣпствуютъ продовольственный и финансовый кризисы.

— Америка. (Ind. V.) Вотъ извѣстія отъ 11-го ноября, привезенныя изъ Нью-Йорка на пароходѣ «Персія»:

«Почти безъ исключенія, коммерческія извѣстія изъ внутреннихъ провинцій благоприятны. Нью-Йоркскіе банки въ своихъ отчетахъ сознаютъ поправленіе дѣлъ. Монетные рынки Филадельфіи, Бостона, Пенсильваніи утвердились. На западѣ развѣвъ обилія и учетъ не такъ силенъ, какъ въ истекшіе два мѣсяца. Такое движеніе будетъ имѣть выгодное вліяніе на Нью-Йоркъ и облегчатъ сдѣлки.»

— Развитие кредитных учреждений в Соединенных Штатах достигло изумительной степени. В 1836 г. считалось только 712 банков с капиталом, круглою суммою, в 250,000,000 долларов, а в концѣ 1856 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, число банковъ доходило до 1,398 с капиталомъ в 350,000,000 дол. Такимъ образомъ, в течение двадцати лѣтъ число банковъ почти удвоилось, а капиталъ ихъ увеличился на 40%. Официальныя свѣдѣнія даны только по 1 января 1857 г.; но съ начала нынѣшняго года спекуляціи усилились в Соединенныхъ Штатахъ до такой степени, что банковъ насчитываютъ тамъ теперь до 1,500, с капиталомъ по меньшей мѣрѣ в 370,000,000 дол. (около 500 мил. руб. сер).

— Газета Daily-News сообщаетъ, что положеніе денежныхъ оборотовъ становится лучше и что в этомъ отношеніи благоприятное вліяніе оказываетъ значительный упадокъ цѣнъ на хлѣбъ, продолжающееся улучшеніе денежныхъ и торговыхъ оборотовъ в Америкѣ, остановка вывоза серебра и полученное нынѣ извѣстіе о скоромъ привозѣ золота изъ Австраліи на сумму до одного милліона фун. ст.

— Изъ послѣдняго отчета англійскаго банка видно, что в течение недѣли уменьшеніе запаса звонкой монеты составляло 700,000 ф. стер., а банковыхъ билетовъ выпущено на 1,500,000 ф. стер. Вслѣдствіе даннаго временнаго разрѣшенія на увеличеніе выпуска билетовъ, количество ихъ уже превышаетъ на 2 мил. ф. стер. (около 12 мил. руб. сер.) пропорцію, определенную уставомъ 1844 г.

— Нью-Йоркъ, 14-го ноябр. (N. Y. Ztg.) Положение улучшилось. Всѣ курсы поднялись, и спокойствіе нарушено не было. Хлопчатая бумага, пшеница и мука поднялись в цѣнахъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(Продолженіе (*))

По составу, «Записки Кавказ. Общ. С. Х.» дѣлятся на три отдѣла: 1) *Дѣйствія Общества*; 2) *Сельское Хозяйство и вспомогательныя науки* и 3) *Смѣсь*. Прослѣдимъ же всѣ эти отдѣлы, книжка за книжкой. На первыхъ страницахъ 1-й книжки находится рядъ протоколовъ, в которыхъ помѣщены: Краткая рѣчь и отчетъ секретаря за прошедшій годъ о движеніи суммъ; далѣе узнаемъ, что при Обществѣ предположено образовать особый комитетъ для собранія подробныхъ статистическо-хозяйственныхъ свѣдѣній о краѣ; потомъ мы находимъ и самое предложеніе: *О необходимости изученія современнаго состоянія земледѣлія и хозяйства Кавказскаго Края*, принятое за основаніе къ учрежденію этого комитета. Статья эта, изложенная в формѣ рѣчи и представленная на засѣданіи общества, бывшемъ еще 15-го декабря, принадлежитъ редактору этой газеты и потому распространяться о ней считаемъ здѣсь неумѣстнымъ. Мы позволяемъ привести здѣсь не больше, какъ краткую выписку изъ нея, чтобы ознакомить большинство нашихъ читателей съ поднятымъ в ней вопросомъ, которому мы вполне сочувствуемъ. Вотъ, что сказано в этой рѣчи о дѣйствіяхъ Общества и о сдѣланномъ предложеніи:

«Всякій добрый совѣтъ, всякая умная мысль, всякое вѣрное указаніе будутъ и драгоценны и обязательны. Гдѣ же найти для нихъ цѣль?—Въ первой главѣ устава.—Гдѣ же для нихъ предметы?—Вездѣ: стоитъ лишь оглянуться вокругъ себя.

«Правда, в теченіи почти шести лѣтъ существованія, мы какъ будто бы не подумали уяснить себѣ планъ нашихъ дѣйствій и не составили хоть теоретическую классификацію нашихъ трудовъ; мы какъ будто не знали съ чего начать. Прекрасная страна передъ нами лежала во всей своей дѣвственной неприкосновенности. По привычкѣ-ль, по невниманію-ли, мы все думали, что принявшись за дѣло, мы встрѣтимъ его неяснымъ или запутаннымъ.

«Въ самомъ дѣлѣ, если хоть бѣгло пересмотрѣть отчеты и всѣ напечатанные до-сихъ-поръ труды нашего Общества, мы не встрѣтимъ в нихъ ни единства, ни плана, ни строгой отчетливости. Упрекать-ли за это самихъ себя?—Нѣтъ: всякія начинанія носятъ такой-же характеръ. И ежели наше нормальное состояніе далеко отъ совершенства, то тѣмъ не менѣе совершенство есть наша цѣль. Если до-сихъ-поръ, в истекшее шестилѣтіе, наши труды не имѣли еще опредѣлительнаго характера, это еще не причина, чтобы не уяснить себѣ цѣль, направленіе и стройность послѣдующихъ трудовъ.

«Настоящее время мнѣ кажется самой благоприятной эпохой для сознанія бѣльшей опредѣленности, твердости и существенной пользы началъ, которыя полагаются въ основаніе общественнаго благоустройства, стало быть неразрывно сливаются съ тѣми вопросами земледѣлія и хозяйства, которые составляютъ предметъ нашей дѣятельности.

«Да не подумаетъ кто либо изъ почтенныхъ моихъ сочленовъ, что я одинъ беру смѣлость поднять это бремя: уяснить и сознать самое выгодное и лучшее направленіе для всѣхъ нашихъ послѣдующихъ трудовъ. Важность такого вопроса не въ средствахъ одного только лица; она его подавила бы своею тяжестью. Это дѣло цѣлаго Общества.—Если я поднялъ голосъ, то это единственно для того, чтобы возбудить, чтобы поставить вопросъ. А установивъ его, я рѣшаюсь сказать в настоящемъ собраніи мое мнѣніе, то есть высказать, какъ я лично стараюсь его уяснить. Самый вопросъ, возбужденный мной, неизбежно меня къ тому обязываетъ.

«Ежели общество наше учреждено и, какъ говорится в уставѣ:—имѣетъ цѣлю сосредоточеніе частныхъ усилій къ распространенію в Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ полезныхъ свѣдѣній, нововведеній и улучшеній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства»,—то самый простой здравый смыслъ намъ указываетъ, что для того, чтобы эти «свѣдѣнія, нововведенія, улучшенія» были полезны, надо знать и природу мѣстности и экономическое положеніе страны, къ коей онѣ должны быть прилажены. Стало быть мы должны начать не съ совѣтовъ, не съ наставленій, не съ указаній того, что могло-бъ и должно бы *быть*, а съ строжайшаго изученія того, что *покуда есть*. Эгима изслѣдованіями современнаго состоянія земледѣлія, садоводства, хозяйства, экономическаго и гражданскаго быта страны, могутъ для насъ опредѣлиться потребности, степени и возможности улучшеній, нововведеній и соответственнаго развитія. Тогда будутъ умѣстны совѣты, и наставленія, и указанія, примененныя къ современному состоянію края. Прежде чѣмъ станемъ съять, подыдемъ и разработаемъ почву подъ сѣмена, оросивъ ее потомъ, облагородивъ трудомъ; иначе сѣмена наши не взойдутъ и не принесутъ ожидаемаго плода. Постараемся собрать все, что мы знаемъ о земледѣльческомъ положеніи страны, а остальное рѣшимся не отлагая изслѣдовать и узнать. Однимъ словомъ, намъ нужно составить хозяйственную статистику Закавказскаго края въ послѣдній моментъ. Трудъ важный, не легкій, но благотворный в своихъ послѣдствіяхъ.

«Я предлагаю собранію обсудить вопросъ и назначить комиссію изъ людей специальныхъ, для составленія программы и общаго плана дѣйствій по собранію свѣдѣній сельско-хозяйственныхъ вообще, статистическихъ, а частію и этнографическихъ, которыя находятся в тѣсной связи съ подлежащимъ вопросомъ. Эта программа должна быть разослана всѣмъ нашимъ членамъ в нѣсколькихъ экземплярахъ, при отношеніи, для распространенія ее и межъ лицами не принадлежащими къ обществу, но могущими быть полезными доставленіемъ свѣдѣній. Комиссія будетъ слѣдить за результатами этого приглашенія, получать и разсматривать присылаемыя статьи, которыя будутъ служить превосходнымъ матеріаломъ для нашихъ Записокъ, которыя в настоящее время еще такъ бѣдны и сотрудниками и сочиненіями. Впослѣдствіи времени намъ представится наконецъ возможность составить одно полное сочиненіе, представляющее земледѣльческую картину страны в современномъ ея развитіи».

Изъ дальнѣйшихъ протоколовъ, помѣщенныхъ во второй книжкѣ Записокъ, мы узнаемъ, что на основаніи этого предложенія, комитетъ собранія статистическихъ свѣдѣній, в засѣданіи 29 марта, составилъ изъ предсѣдателя, трехъ членовъ и члена-секретаря. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что труды этого комитета будутъ однимъ изъ интереснѣйшихъ матеріаловъ «Записокъ» и принесутъ свою пользу странѣ, указывая на современное ея состояніе и на истинныя ея потребности.

Любопытнѣйшей изъ статей первой книжки есть безъ сомнѣнія статья барона А. П. Николаи: *Нѣсколько словъ о сельской промышленности в Тифлисскомъ уездѣ*, напечатанная потомъ съ нѣсколькимъ большою подробностію в особой брошюрѣ. Она дѣлится на три отдѣла: 1) *Однѣй взглядъ на климатическія условія Тифлискаго уезда*;— 2) *Сельская промышленность Тифлискаго уезда в отношеніи труда*; 3) *О торговлѣ или сбытѣ произведеній*. Статья эта написана съ знаніемъ дѣла и съ истинною любовью къ предмету; видно, что

авторъ ея занимался гнмательно, и старался изложить вопросъ о земледѣліи, сознавая ея обсто-важность. Въ ней мы находимъ подробное и обстоя-тельное изложеніе климатическихъ отношеній мѣстности, форму труда, преимущественно въ и ро-полтичскихъ, и условія сбыта. Языкъ стат ясн-вень, непритязателенъ, изложеніе отличается сти-ю и сверхъ того необыкновенной скромностію и осторожностію сужденій. Авторъ не признаетъ своихъ мнѣній непогрѣшительными и в заключеніи говоритъ: «Я сочту себя весьма счастливымъ, если мнѣ будетъ указано на ошибки, в которыхы я невольно могъ впасть; указанія эти я приму какъ знакъ лестнаго вниманія къ моему посиль-ному труду». Все это обязываетъ насъ разсмотрѣть сочиненіе барона Николаи съ особымъ вниманіемъ и не ограничиться в отзывѣ нашемъ одними учтивостями, тѣмъ болѣе, что отдавая всю должную справедливость его достоинствамъ, мы находимъ нѣкоторыя положенія автора не довольно развитыми, а в нѣкоторыхъ мы совершенно расходимся. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы хотѣли бы познакомиться читателей нашей газеты и съ содержаніемъ этого замѣчательнаго труда.

Въ первомъ отдѣленіи, говоря о климатѣ, авторъ находитъ его не совсѣмъ благоприятнымъ для земледѣлія, указывая на неровность температуры во время зimy и лѣта, на отсутствіе лѣсовъ, водъ, способовъ орошенія и на частыя градобітія. Между тѣмъ мы находимъ весьма любопытный фактъ, что в Борчалинскомъ участкѣ хлѣбъ в хорошіе годы даетъ самъ-30 и самъ-40». Далѣе авторъ говоритъ, что «однѣй взглядъ на способъ обработыванія земли в здѣшнемъ уездѣ показываетъ, что гораздо бѣльшее населеніе могло бы пользоваться землею собственною къ обработкѣ». Указаніе это, до крайности важное и существенное, оставлено авторомъ совершенно безъ разъясненія и развитія; сказано только, что «многія деревни имѣютъ столько земли, что бѣольшая часть остается безъ всякой пользы необработанною: отъ этого происходитъ, что земли не удобряется, ибо при частой перемѣнѣ полей она не истощается». Здѣсь очевидно опущено весьма важное указаніе на плодосѣйность, тѣмъ болѣе, что нигдѣ в послѣдствіи в цѣлой статьѣ не говорится объ этой основѣ успѣховъ или засто-я хозяйства; мы вовсе не видимъ, какой сѣвооборотъ принятъ в Грузіи и зачѣмъ съ своей стороны, что поля не унавоживаются не потому, что ихъ много, а собственно потому, что туземецъ не знаетъ рѣшительно удобренія; у него нѣтъ о томъ даже идеи и способовъ. Скотъ его бродитъ в поляхъ, солома превращена в сѣнаш; что такое подстилка и зимній кормъ подъ навѣсомъ или в сараѣ—объ этомъ у него нѣтъ и понятія;—и мы думаемъ, что скорѣе незнаніе сѣвооборота заставляеть крестьянина здѣсь придерживаться системѣ переходнаго или залежнаго хозяйства, оставляя отдыхать бѣольшую половину земель. Разъясненіе этого главнаго вопроса земледѣлія было необходимо для полнаго уразумѣнія прочихъ условій крестьянскаго быта. Имъ объясняется и употребленіе тяжелаго, неуклюжаго плуга и рѣдкое населеніе. Далѣе авторъ говоритъ, что «борьба человека съ природою составляетъ одно изъ самыхъ высокихъ достоинствъ человеческого ума и человѣческой дѣятельности»—и при свѣтѣ этой прекрасной мысли переходитъ ко второму отдѣленію, къ раз-смотрѣнію труда.

Въ этомъ отдѣленіи авторъ разсматриваетъ, во-первыхъ, *работничѣ*, указывая на отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и весьма справедливо доказывая, что барщинный трудъ здѣсь обходится часто дорожѣ наемнаго, при чемъ онъ указываетъ на недостатокъ рабочихъ рукъ; во-вторыхъ, *о рабочемъ скотѣ*, представляя картину тѣхъ бѣдственно-жалкихъ условій, в которыхъ находится здѣсь эта важная сила хозяйства; в-третьихъ, *о земледѣльческихъ орудіяхъ*. Здѣсь мы позволимъ себѣ остановиться и приводимъ то мѣсто, гдѣ авторъ говоритъ о плугахъ.

«Нѣтъ сомнѣнія, что в южныхъ климатахъ, гдѣ дѣйствіе солнечныхъ лучей очень сильно и в та-кихъ мѣстахъ, гдѣ сильныя вѣтры поднимаютъ часто весьма сухой паружный слой земли,—необходимо, чтобы зерно находилось на достаточной глубинѣ для предохраненія его или отъ слишкомъ сильнаго сухаго зноя, или отъ неудобства быть отнесеннымъ вѣтромъ. Для достиженія этой цѣли, вполне применимой къ здѣшней мѣстности, грузинскій плугъ имѣетъ большое достоинство; онъ поднимаетъ землю на значительную глубину. Обык-

(*). См. № 96, 97.

повенно употребительные въ Россіи у поселянъ плуги не имѣютъ этого качества и потому весьма удобны въ русскомъ климатѣ или въ возвышенныхъ мѣстахъ здѣшняго уѣзда; они не соответствуютъ нуждамъ низменностей. Кроме того, здѣшній грунтъ земли, когда онъ давно не былъ обрабатываемъ, что при здѣшней системѣ хозяйствъ и при большомъ количествѣ пустопорожней земли весьма обыкновенно, очень твердый и требуетъ большихъ усилий для его распашки. И для этой цѣли *грузинскій плугъ весьма полезенъ, по огромному количеству скота, который впрягается въ него*.

Что глубокая вспашка—одно изъ необходимыхъ условий растительности сухаго климата, это фактъ неоспоримый. Къ числу разныхъ вліаній у насъ здѣсь необходимо прибавить совершенное отсутствіе росы, такъ что на поляхъ не имѣющихъ орошенія единственное условіе растительной жизни во время жаровъ состоитъ въ охлажденіи почвы ногами; понятно, что чѣмъ глубже она разрыхлена, тѣмъ дольше удерживаетъ прохладу, поддерживающую произрастаніе корней. Съ этой точки зрѣнія, точно, нельзя не отдать справедливости грузинскому плугу, подымаящему глубоко почву; но мы никакъ не согласны съ тѣмъ, что онъ *весьма полезенъ, по огромному количеству скота, который впрягается въ него*. Напротивъ, мы видимъ въ томъ самый существенный его недостатокъ и, безъ сомнѣнія, должны предпочесть всякій плугъ, который, производя тоже дѣйствіе, потребуетъ меньшей рабочей силы. Таковъ плугъ брабантскій, особенно примѣнимый на горныхъ мѣстностяхъ. При работѣ двухъ быковъ и одной лошади, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, онъ подымаетъ борозду шириной отъ 11 до 12 дюймовъ и отъ 8 до 9 глубиною; удвоивши силу, можно удвоить и глубину и все-жъ это не тотъ плугъ, что требуетъ отъ 7 до 9 паръ буйволовъ и быковъ и почти столько же числа рабочихъ и дѣлаетъ весьма мало, что очень удивительно по самому способу такой длинной запряжки и громоздкости. Укажемъ еще на плугъ Смада (шотландскій), на плугъ Грамже, усовершенствованный Домбалеми. Конечно, все эти плуги, и по сложности и по самой цѣнѣ, еще не доступны крестьянскому быту; но помѣщикамъ слѣдуетъ ихъ вводить, а крестьянскому плугу дать измѣненіе, примѣненное къ средствамъ и мѣстности. Кроме того, мы думаемъ, что для облегченія рабочей силы здѣсь хорошо-бы вводить почво-углубители. Къ тому же прибавимъ, что при введеніи плодосмѣнности, а также и удобренія, залежи уничтожаются, почва годъ отъ году будетъ рыхлѣе и вспашка потребуетъ меньше рабочихъ силъ. Только отъ совокупнаго дѣйствія улучшеній можно ждать положительныхъ результатовъ. Авторъ статьи вполнѣ держится этого мнѣнія и весьма справедливо нападаетъ на рутинизмъ, на любовь къ старинѣ и на нерасположеніе къ улучшеніямъ. Съ этой же точки зрѣнія дабы осуждался мѣстная борона и способъ молотбы хлѣба, извѣстный, какъ надо предполагать, вѣроятно еще до Ноя.

Далѣе слѣдуетъ указаніе къ устраненію недостатковъ въ отношеніи къ климату и, потомъ, въ отношеніи рабочихъ рукъ. Въ первомъ случаѣ авторъ указываетъ, какъ на главнѣйшее средство, на орошеніе. Вопросъ чрезвычайно важный и мы его не касаемся, потому что это дѣло правительства и можетъ быть рѣшено не газетной статьёю, а цѣлыми комитетами и подробнымъ изслѣдованіемъ самыхъ средствъ и условій. Скажемъ однако-же, что мы твердо убѣждены, что какія бы ни были сдѣланы въ этомъ дѣлѣ пожертвованія, они будутъ съ излишкомъ вознаграждены и водопроводною подачею и развитіемъ земледѣлія и возможностью колонизаціи. На это-то послѣднее средство и указываетъ авторъ разбираемой нами статьи, какъ на единственное для пополненія недостатка рабочихъ рукъ. По этому случаю баронъ Николай высказываетъ мысль, съ которой мы никакъ не ожидали встрѣтиться въ его прекрасномъ трудѣ. «Если-бы русскіе крестьяне были когда ни-будь поселены здѣсь, говоритъ онъ, то слѣдовало-бы ихъ обратить исключительно къ сельскимъ занятіямъ и не дозволить имъ *отыскивать легкой барыши въ разныхъ другихъ промысловыхъ предпріятіяхъ*». Почему же полезнѣе человеку *тяжелый барышъ*?—Не будетъ-ли это противорѣчить правилу политической экономіи о *свободѣ труда*? Никакой законодатель и никакое правительство не отвергаетъ ни его справедливости, ни существенной пользы въ развитіи жизни народа. Въ юридическомъ смыслѣ, обязательность къ тому или друго-

му труду есть уже наказаніе, и принято въ самыхъ законодательствахъ какъ мѣра исправительная; даже въ рабочихъ домахъ и въ арестантскихъ ротахъ преступникамъ назначаютъ занятія, къ которымъ они способны. Стѣнать же трудъ челоука свободнаго, да еще и переселенца, едва-ли гдѣ принято. Ежели мы, въ городскомъ быту, не безъ основанія приняли поговорку, что переѣздъ съ квартиры на квартиру стоитъ половины пожара, то что же сказать о крестьянѣ, оставляющемъ землю и домъ и переселяющемся съ семьёю въ далекую и безвѣстную для него страну? Неужели и послѣ этого труднаго перехода, въ то время, когда ему болѣе всего нужны свобода и поощреніе къ водворенію на мѣстѣ, стѣнать его дѣятельность обязанностью къ тому или другому труду? Въ этомъ случаѣ можно дѣйствовать только льготами, поощреніями, а не насиліемъ и стѣпленіемъ произвола дѣятельности. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ первое время переселенцы наймутся въ работники, чтобы заработать себѣ конѣйку; но они наймутся тамъ, гдѣ имъ выгоды; и ежели, какъ мы видимъ это и въ настоящее время, телега съ парой лошадей доставляетъ крестьянину болѣе, нежели плугъ или соха, онъ охотнѣе займется извозомъ—и принуждать его къ земледѣлію, значитъ насильственно лишать его лишка той выгоды, которую онъ находитъ въ извозѣ. На Санктпетербургско-Московской желѣзной дорогѣ ящики обратились же къ земледѣлію сами-собою, безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ; тоже со временемъ можетъ быть и у насъ.

Далѣе авторъ указываетъ на поощреніе, какъ на лучший способъ развитія сельско-хозяйственныхъ предпріятій. «Я не поборникъ казенныхъ фермъ, говоритъ онъ; при самыхъ лучшихъ условіяхъ, онъ ничего не доказываютъ и сугубъ обыкновенно ничто иное, какъ новый источникъ переноски и зародышъ къ нѣкоторымъ прибыльнымъ дѣламъ. Но участіе правительства должно, по моему мнѣнію, состоять въ поощреніи и поддержаніи всякаго благонамѣреннаго частнаго труда, въ оказаніи ему покровительства противъ недоброжелательства и зависти старовѣрческихъ предразсудковъ.» Мы выписываемъ охотно все это мѣсто и вполнѣ согласны съ справедливою и рациональною мыслью автора; но во всемъ остальномъ, что за симъ говорится далѣе, мы никакъ согласиться не можемъ. Далѣе авторъ высказываетъ прекрасную мысль о возможности сельско-хозяйственнаго товарищества и сожалѣетъ, что оно не скоро еще можетъ составиться здѣшними помѣщиками, по недостатку межъ ими довѣрія и доброжелательства, и далѣе говоритъ: «Вотъ, по моему мнѣнію, задача здѣшняго общества сельскаго хозяйства. Оно должно составить товарищество не для распространенія общепольныхъ свѣдѣній (?!), которыхъ никто примѣнить не можетъ, а по недостатку капиталовъ; но оно должно практически примѣромъ доказать пользу и необходимость удешевленія труда, посредствомъ его улучшенія и упрощенія, и должно поощрять и словомъ и дѣломъ посылныя старанія отдѣльныхъ членовъ.» Все это прекрасно, по цѣли и по намѣренію, но непримѣнимо на дѣлѣ. Здѣсь очевидно смѣшаны два разныхъ понятія: коммерческое съ научнымъ. Общество есть собраніе совѣщательное (délibérative), оно состоитъ изъ людей специально ученыхъ и практиковъ, оно совѣщаетъ въ себѣ все роды способностей нужныхъ для разясненія того или другаго хозяйственнаго вопроса; характеръ его есть чисто приговорительный; его дѣло изслѣдовать, разяснить и поставить вопросъ; дѣло практика и капиталиста—воспользоваться его изслѣдованіемъ; оно отзывается на все требованія и запросы, но не вмѣшивается въ частную дѣятельность активно, а совѣщательно. Товарищество есть дѣло коммерческое; оно не можетъ существовать безъ опредѣленнаго капитала и безъ возможности барыша; мы не признаемъ никакихъ компаній патріотическихъ, также какъ авторъ не признаетъ и самъ пользы казенныхъ фермъ. Вслѣдъ за тѣмъ авторъ говоритъ, что общество имѣетъ среди себя людей опытныхъ въ теоріи и въ практикѣ, что оно имѣетъ силу преодолѣть препятствія, *не нуждаясь въ скорыхъ или значительныхъ барышахъ*. Все же эти опытные люди должны трудиться; мало того, посвятить себя исключительно дѣлу имъ внутреннему; а всякій трудъ долженъ быть непременно вознагражденъ, т. е. имѣть свою выгоду, пользу, барышъ. Далѣе авторъ говоритъ: «Дѣятельность эта будетъ имѣть непосредственное вліаніе и на улучшеніе рабочаго скота и на усовер-

шенствованіе земледѣльческихъ орудій. Общество можетъ приобрести нѣсколько экземпляровъ лучшихъ породъ скота, можетъ имѣть свой табуны, свою овчарню, можетъ выписывать свои земледѣльческія орудія, устроить свои кузницы, имѣть свои мастерскія». Но гдѣ же оно возьметъ капитала для этого? Тѣ небольшія средства, которыя оно получаетъ и отъ правительства и отъ взноса своихъ членовъ, едва достаточны для покрытія его мелкихъ издержекъ и самыхъ необходимыхъ нуждъ: на устройство его музея, бібліотеки, на содержаніе канцеляріи и другія потребности. Ежели деньги даруетъ правительство, то не таже ли это будетъ казенная ферма, въ большихъ размѣрахъ, противъ чего возстаетъ и самъ авторъ статьи? «Участіе членовъ должно быть различное; одни будутъ помогать денежными взносами, другіе своими познаніями, третьи своими произведеніями.» Едва-ли! Трудно представить себѣ подобную амальгаму ассоціаціи даже и за границею, гдѣ понятіе о товариществѣ вполнѣ уже развито, а не только у насъ, гдѣ этого понятія, по словамъ же самого автора, вовсе не существуетъ (см. стр. 28). Мы не отвергаемъ всей пользы компаній и вполнѣ соглашаемся съ авторомъ, когда онъ въ заключеніе говоритъ: «Однимъ словомъ, составленіе сильной компаніи сельскихъ промышленниковъ, которая стала бы во главѣ здѣшняго сельскаго дѣятельности, которая позовалась бы *существеннымъ* покровительствомъ правительства, есть единственное средство наглядно доказать краю, что не все, что старо, хорошо и что есть возможность въ здѣшнемъ краѣ создать «хорошее и полезное.» Замѣтимъ однако же, что для сильной компаніи *существенное* покровительство правительства не необходимо, иначе значить она не *сильная*; при томъ, мы никакъ не согласны, чтобы это было *единственное* средство къ развитію земледѣлія. По нашему мнѣнію, пособія, выдаваемые разумно, мелкимъ, но опытнымъ въ дѣлѣ земледѣльцамъ или фермерамъ, болѣе принесутъ успѣха, чѣмъ *существенное* покровительство сильной компаніи, которая не увлечетъ и не поощритъ никого примѣромъ, именно по своей огромности; эта огромность весьма немногимъ была бы подѣлу; небогатые помѣщики и хозяева будутъ смотрѣть и невольно повторять: «Гдѣ же намъ сладить съ такимъ большимъ дѣломъ!»—И они будутъ правы. Да и что станеть дѣлать большая компанія въ странѣ гдѣ условія климатическія невыгодны, гдѣ еще нѣтъ ни орошенія, ни дорогъ, ни рабочихъ рукъ?.. Скажемъ болѣе: гдѣ еще сами туземцы не знаютъ съ точностію своихъ выгодъ или невыгодъ. Прежде всего намъ надобны изученіе, изслѣдованія, опредѣленіе мѣстныхъ богатствъ и средствъ;—и пока все эти данныя не уложатся въ рядъ приблизительно вѣрныхъ цифръ, пока эти цифры не сгруппируются въ стройной системѣ, пока мы не сдѣлаемъ точныхъ выводовъ о томъ, въ какомъ истинномъ положеніи находится наше хозяйство теперь, до тѣхъ поръ еще нечего будетъ дѣлать у насъ компаніямъ, кроме ошибокъ и бесполезныхъ опытовъ. Все подобныя предпріятія основаны на теоріи вѣроятностей, а какая же тутъ можетъ быть вѣроятность, когда у насъ нѣтъ никакой статистики, даже географіи края! Говоримъ эти грустные истины изъ желанія добра и успѣховъ развитія.

Теперь мы должны перейти къ послѣдней и, по нашему мнѣнію, самой интереснѣйшей части труда барона А. П. Николаи—къ *торговлѣ или сбыту произведеній*.

Это третье отдѣленіе статьи открывается изложеніемъ общихъ понятій о сбытѣ произведеній—этой азбукой Политической Экономіи. Потомъ слѣдуетъ объясненіе, какимъ образомъ прилагаются эти начала у насъ, т. е. въ Тифлискомъ уѣздѣ; авторъ говоритъ прямо, что сами производители едва выручаютъ часть стоимости произведеній и что огромная польза отъ сбыта ихъ потребителямъ остается въ рукахъ посредствующаго класса, именно: скупщиковъ этихъ произведеній на мѣстѣ для сбыта ихъ въ городѣ. Это объясненіе такъ любопытно само по себѣ, какъ фактъ и какъ очеркъ современнаго состоянія экономическаго положенія страны, что мы считаемъ за лучшее привести его здѣсь вполнѣ:

«Въ здѣшнемъ краѣ, говоритъ авторъ, не только помѣщики, но и крестьяне почти все обременены долгами: первые для удовлетворенія потребностей развивающейся роскоши, вторые—для уплаты податей и повинностей, вслѣдствіе нуждъ, происшедшихъ въ неурожайные годы. О потребностяхъ роскоши нечего распространяться; для нихъ нѣтъ

правила, нѣтъ границы; достаточно того, чтобъ человекъ увлекался такими прихотями, удовлетвореніе коихъ требуетъ болѣе средствъ или другія средства, нежели тѣ, которыми онъ располагаетъ, чтобы онъ дѣлался вреднымъ для его благосостоянія. Что же касается поселенъ, то необходимость прибѣгать къ займамъ для уплаты казенныхъ повинностей можетъ происходить либо отъ того, что эти повинности слишкомъ тягостны, либо отъ того, что у нихъ нѣтъ никакого благосостоянія; первая причина непримѣнима здѣсь: повинности какъ денежные, такъ и натуральныя весьма умѣренны; натуральныя отбываются легче, потому что онѣ требуютъ одного лишь труда. Но денегъ собственныхъ, благопріобрѣтенныхъ у поселенна весьма рѣдко бываетъ. Кромѣ того, въ здѣшнемъ краѣ не помѣщики отвѣчаютъ, какъ въ Россіи, за уплаты податей своихъ крестьянъ, но сами крестьяне ихъ вносятъ; въ неурожайные же годы не помѣщикъ печется о томъ, чтобы крестьяне не нуждались, но сами крестьяне заботятся о себѣ, какъ умѣютъ. — Запасовъ здѣсь не дѣлаютъ, а живутъ годъ отъ года и при недостаткѣ хлѣба является тотчасъ необходимость пріобрѣтать его на наличныя деньги или умирать съ голода; такіе годы бывають не рѣдки и одного такого года достаточно, чтобы разорить крестьянина на долгое время. Въ нуждѣ своей къ кому ему прибѣгнуть? Только одинъ торгующій классъ здѣсь имѣетъ деньги и отдаетъ ихъ въ ростъ. Сдѣлки бывають слѣдующаго рода: торговецъ даетъ поселенну въ займы деньги, не требуя возврата наличностію, но предоставляя ему право расплачиваться произведеніями. При расплатѣ онъ конечно оцѣниваетъ эти произведенія по самой ничтожной цѣнѣ; затѣмъ, причисля къ капиталу проценты,—не менѣе 25, 50, а иногда и 100% въ годъ, оказывается, что поселеннъ, занявшій 25 руб. сер., при слѣдующемъ урожаѣ уплачиваетъ произведеніями, по средней цѣнности, не менѣе 60 и 70 руб. сер. Остановить подобныя сдѣлки почти нѣтъ возможности, ибо крестьянинъ, нуждаясь въ деньгахъ и не имѣя другаго средства ихъ пріобрѣсти, самъ старается о томъ, чтобы его кредитъ не былъ потрясенъ; это еще единственное средство получить въ другой разъ деньги за условія, не слишкомъ разорительныя. Было-бы конечно для крестьянина средство заработать деньги вольною работою; но съ одной стороны вольныхъ работъ мало въ то время, когда крестьянинъ не занятъ своими полевыми работами; а съ другой врожденная лѣнь и безпечность заставляютъ его либо избѣгать труда, либо цѣнить его такъ высоко, что онъ дѣлается недоступенъ; нерасчетливость есть одно изъ отличительныхъ свойствъ грузинскаго народа всѣхъ сословій. Для помѣщиковъ, нуждающихся въ деньгахъ, существуетъ средство избѣгнуть такихъ разорительныхъ сдѣлокъ,—это существованіе Приказа Общественнаго Призрѣнія, выдающаго въ займы деньги подъ залогъ имѣній. Но и это средство не всѣхъ привлекаетъ; причина тому ясна: какъ ни выгодно на первый взглядъ занять деньги, съ платою только 6% и съ постояннымъ погашеніемъ самаго капитала; но условіе непремѣнно взноса въ известный срокъ составляетъ главный камень преткновенія. Здѣшніе ростовщики очень снисходительны на счетъ сроковъ; они ограничиваются тѣмъ, что берутъ новую росписку, присовокупивъ проценты къ капиталу; они всегда успѣютъ, когда цѣнность имѣнія должника сравняется съ цѣнностію капитала, означеннаго въ роспискѣ по послѣднему изданію, предъявить росписку ко взысканію и завладѣть за безцѣнокъ имѣніемъ или заставить продать его. Притомъ они получаютъ проценты по означенному выше способу, т. е. произведеніями, но мѣръ того, какъ долгъ увеличивается и процентъ растетъ, такъ что въ результатѣ помѣщикъ есть ничто иное, какъ прикащикъ своего кредитора въ собственномъ своемъ имѣніи. Въ Приказѣ же нужно вносить деньги въ срокъ; подъ залогъ населенныхъ имѣній выдается половина цѣнности, ненаселенныхъ—третья часть; дома и хозяйственныя заведенія не принимаются въ расчетъ, но отвѣчаютъ за долгъ вмѣстѣ съ имѣніемъ. Оцѣнка самая произвольная; хотя предполагается, что она дѣлается по доходамъ, но опредѣленіе доходовъ ничѣмъ не контролируется. Приказу же предоставлено не руководствоваться оцѣнкою, но уменьшать выдачу сравнительно съ оною, по своему усмотрѣнію; толь-

ко населенныя помѣщичьи имѣнія оцѣниваются по какому нибудь правилу; ненаселенныя же совершенно произвольно, какъ оцѣнщиками, такъ и самими Приказомъ. Неплатежъ въ срокъ подвергаетъ должника опасности, что имѣніе его будетъ продано съ аукціоннаго торга за цѣну, за которую оно заложено, т. е. можетъ быть въ три раза менѣе настоящей его стоимости. На первый взглядъ условія займа въ Приказѣ выгодны для помѣщиковъ; при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что онъ весьма невыгоденъ и обезпечиваетъ только одинъ Приказъ. Еслибъ здѣшніе капиталисты не были такъ алчны на проценты, то, я увѣренъ, что весьма малое число имѣній закладывалось-бы въ Приказѣ. Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе того, что авторъ говоритъ о неудовлетворительности способа залога имѣній въ Приказѣ. Люди болѣе опытные насъ въ этомъ дѣлѣ, конечно лучше насъ могутъ разъяснить этотъ вопросъ; но мы не можемъ пройти молчаніемъ, что «условіе непремѣннаго взноса въ известный срокъ составляетъ главный камень преткновенія.» Это не совсѣмъ справедливо. Во первыхъ, законъ допускаетъ отсрочку: при займахъ на долгие сроки, 4 мѣсяца; а при займахъ на короткій срокъ—только два и если въ теченіи этой отсрочки уплатится только половина слѣдующаго взноса, то отсрочка дѣлается вторично для второй половины (*). Нельзя быть снисходительнѣе къ плательщику: невозможно же требовать, чтобы кредитныя установленія дѣлали ссуды на неопредѣленный срокъ; это противно характеру операций подобнаго рода и можетъ быть только поощреніемъ лѣности и неаккуратности должниковъ. Мы не видимъ причинъ ослаблять основанія кредита въ странѣ съ неустановившимися еще недвижимыми капиталами, особенно въ томъ, что относится къ поземельной собственности. Этимъ же объясняется и разнообразіе въ самой оцѣнкѣ залоговъ. Никакія обширныя, плодородныя земли не могутъ представлять настоящей цѣнности до тѣхъ поръ, покуда они не оживлены трудомъ. Вотъ почему, съ усиленіемъ экономическаго развитія той или другой страны, цѣнность недвижимой собственности возрастаетъ въ невѣроятныхъ размѣрахъ. А какое значеніе имѣть у насъ въ Закавказьи трудъ въ отношеніи къ земледѣлію—самая статья барона Николаи это лучше всего показываетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

(*). См. Кавказскій Календарь 1851 г. Статья о Закавказскомъ Приказѣ Общ. Призрѣнія. Стр. 170.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Россійское Страхое отъ огня Общество,

учрежденное въ 1827 году.

Агентство въ г. Тифлисѣ.

По званію агента Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, имѣю честь уведомить гг. страхователей, что, на основаніи послѣдовавшаго распоряженія Правленія Общества, предварительныя свидѣтельства, которыя выдаются агентами онаго на заключаемыя или возобновляемыя ими застрахованія, до полученія изъ Правленія требуемыхъ Высочайше утвержденнымъ Уставомъ Общества документовъ, съ 1-го января 1858 года будутъ выдаваться со штемпелемъ Правленія, а потому всякое предварительное свидѣтельство, выданное безъ сазаннаго штемпера, будетъ сочтено Правленіемъ недействительнымъ.

Статскій совѣтникъ М. Ломизе.

АСЛАНЪ ЗАЗІЕВЪ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ магазинѣ его, находящемся въ домѣ чиновника Симоновича, напротивъ тифлисской Духовной Семинаріи, получено на сихъ дняхъ изъ Турціи большое количество табаку лучшихъ сортовъ, изъ которыхъ

приготавливаются разныя папиросы и будутъ продаваться по весьма сходной цѣнѣ. 2.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Берештала, коммиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія, изд. «Кавказцы» и проч., на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ кн. Бектабекова, въ Тифлисѣ, продаются слѣд. книги:

УДОВОЛЬСТВИЕ СЪ ПОЛЪЗОЮ. Повѣсти и разказы для начинающихъ читать, анекдоты и нравственный календарь для дѣтей. Соч. А. Бялевой съ 8 раскр. картин. въ красивомъ переплетѣ. Спб. 1857. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 25 к.

ФИЗИКА ВЪ ДѢЙСТВІИ, или семейные разговоры съ дѣтьми о главныхъ явленіяхъ въ природѣ, съ 8 картинокъ, переведено съ франц. 1 т. въ изящн. переплетѣ. Спб. 1857. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 25 к.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИГРЫ, или легчайшій способъ научить дѣтей географіи Россіи; красивый ящикъ изъ папки, заключающій въ себѣ 60 карточекъ; 2 карты Россіи, объяснительное описаніе и нужное количество костяныхъ марокъ. Ц. 5 р. съ перес. 5 р. 50 к.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ, въ разказахъ для дѣтей соч. А. Ишиловой, изд. 3. Спб. 1848. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 25 к.

ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ, съ раск. карт. въ красивой папкѣ. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ЖУЧКА. Соч. М. Ростовской. Спб. 1856. Въ папкѣ. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ОСЕННИЕ ВЕЧЕРА. Приятное и полезное чтеніе для дѣтей. А. Скачковой. Спб. 1856. Въ красивой папкѣ ц. 1 р. съ пер. 1 р. 50 к.

ПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ, съ раскр. карт. въ красивой папкѣ. Спб. 1857.

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ, маленькіе разказы съ 8 раскр. карт., въ красивой папкѣ, печат. золотомъ. Для дѣтей отъ 6—12 лѣтъ. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 25 к.

ВАСИЛЬКИ, ФІАЛКИ, ГВОЗДИКИ, ЛЕВКОЙ и ЛАНДЫШИ. Маленькіе разказы съ 8-ю раскр. карт., въ богатыхъ переплеткахъ, печат. золотомъ. Для дѣтей отъ 6—12 лѣтъ. Ц. по 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

ОСАДА КРѢПОСТИ. Игра съ планомъ, 53 костяными фигурами и описаніемъ. Игра эта въ родѣ шахматной и шашечной игры, но она легче первой и труднѣе второй. Ц. 5 р. съ пер. 5 р. 50 к.

Сочиненія графа В. А. Соллогуба, 5 томовъ въ форматѣ полн. собр. русскихъ авторовъ. Цѣна 10 р. на перес. 50 к.

Всѣ сочиненія В. А. Воллардирскаго. 7 частей въ 8 д. л., отлично печатанныя на лучшей бумагѣ. Ц. 13 р. съ перес. 14 р.; въ отличномъ петербургскомъ переплетѣ 19 р. съ перес. 20 р.

Примчаніе: Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книгами, планами, атласами, картами и пр., къ мѣ и здѣ бы то ни было публикованными, на имя Г. В. Берештала. Всѣ требованія будутъ исполнены точно и съ пересло отходящею почтою.

ПРІВХАЛИ: декабря 14-го: изъ ур. Гергеръ капитанъ *Сталь*, изъ сел. Хашии сотникъ *Сарсеновъ*, изъ Горійскаго уѣзда дер. Чаи прапорщикъ князь *Амлазаровъ*. 16-го: съ Царскихъ Колодезевъ штабс-ротмистръ *Балд-Кизи-бекъ-Араблискій*. 18-го: изъ Ставрополя инженеръ-полковникъ *Свиридовъ*, изъ Сурама подполковникъ *Понсетъ*, изъ сел. Тодорети Горійскаго уѣзда поручикъ кн. *Цициановъ*.

ВЫВХАЛИ: декабря 14-го: въ С.-Петербургѣ полковникъ графъ *Толь*, на Бѣлый-Ключъ поручикъ *Старосельскій*. 16-го: въ ур. Дешлагаръ поручикъ *Голужинскій*. 17-го: въ Кр. Грозную князь подполковникъ *Голицынъ* и корнетъ *Суворовъ*.

Тифлисскій Театръ.

Въ Пятницу, 20 декабря абон. 2-го спектак. 12-й. **СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРУЛЬНИКЪ**, комическая опера въ 3-хъ дѣйств. муз. Россіи.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реох.	
		Сухов.	Спач.					Наим.	Наиб.
13-го декабря.	7 утра.	+ 0,2	- 1,0	0,83	567,16	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	- 1,1	+ 3,1
	1 попол.	+ 3,6	+ 1,6	0,63	567,00	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1,7	± 0,0	0,69	569,23	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
11-го декабря.	7 утра.	+ 0,6	- 1,4	0,82	520,43	СЗ. слаб.	Обл. разс.	- 0,8	+ 3,7
	1 попол.	+ 2,6	+ 0,8	0,65	570,75	СЗ. сильн.	Обл. расс.		
	9 веч.	+ 0,5	- 0,9	0,72	572,24	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
15-го декабря.	7 утра.	+ 3,0	- 3,5	0,87	572,28	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и иней.	- 3,4	+ 3,0
	1 попол.	+ 2,8	+ 0,9	- 0,64	570,78	С. слаб.	Обл. жѣсти.		
	9 вечер.	+ 0,2	- 1,4	0,68	571,15	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
16-го декабря.	7 утра.	- 2,2	- 2,8	0,86	570,87	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	- 2,8	+ 4,1
	1 попол.	+ 4,6	+ 2,2	0,59	570,89	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 1,8	+ 0,7	0,78	572,58	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.